

М. А. Антипов

ТИХВИНСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ТИХВИНСКОГО БОГОРОДИЧНОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

В работе рассматриваются основные вехи деятельности Тихвинского духовного училища, просуществовавшего свыше 200 лет (с перерывами) при одной из самых значимых на Северо-Западе России монашеских обителей — Тихвинском Большом Богородичном Успенском мужском монастыре. Эта духовная школа своим рождением обязана иеромонахам Иоанникию и Софронию Лихудам, она была органически включена в повседневную жизнь обители. Кроме того, духовное училище действовало не только при монастыре — в городе Тихвине существовало аналогичное учебное заведение, относящееся к Новгородской епархии. Однако с 1854 года тихвинские школы для подготовки будущих церковнослужителей были объединены в одну. Училище до упразднения в 1918 году располагалось сначала в самом Успенском монастыре, а в 1898 году для него было возведено отдельное здание. При этом литургическая жизнь учащихся по-прежнему продолжалась в монастырских храмах.

Ключевые слова: Тихвинский Богородичный Успенский монастырь, Новгородская епархия, архиепископ Феофан (Прокопович), митрополит Амвросий (Подобедов), архимандрит Герасим (Князев), повседневная жизнь, духовное образование.

В нескольких шагах от Тихвинского Большого Богородичного Успенского монастыря, напротив угловой юго-восточной башни, находилось одно из старейших богословских учебных заведений России — Тихвинское духовное училище.

Историки Тихвинской Успенской обители единодушны в том, что около 1706 г. ревнитель духовного просвещения митрополит Новгородский Иов завел при Тихвинском монастыре «малую школу». Таких школ в епархии было несколько, создавались они при непосредственном участии греческих иеромонахов братьев Лихудов — основателей знаменитой московской Славяно-греко-латинской академии. Но митр. Иов в 1716 г. скончался, и дело богословского образования в пределах Новгородской земли постепенно сошло на нет. Архиеп. Феофан (Прокопович) и вовсе распорядился в 1728 г. упразднить духовные школы епархии, устроив «особенное училище» [Беренников, 1905, 167] лишь при своем подворье в Санкт-Петербурге. Это частично подтверждается донесением архиеп. Феофана в Святейший Синод от 11 апреля 1728 г., в котором преосвященный Новгородский, исполнив требования «Высочайшего указа из Верховного Тайного Совета о доставлении в оный ведомостей о числе школ и учеников в епархиях со времени учреждения Св. Синода и об источниках их содержания», направил «ведомости о школах и учениках при доме архиерейском в Новгороде и при разных монастырях и в городах обретающихся: к тем же присовокупив... число учеников наличных (кроме померших, и за неспособность высланных) и чего кто из них доселе изучил» (РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 122).

Архиеп. Феофан (Прокопович) сообщал тогда в Святейший Синод следующее: «Епархиальная Тихвинская школа имевшая свое начало от 723 года. А при ней с начала и до упразднения во учении было учеников 42 человека которые о содержащего оную школу подъяка Ивана Григорьева объявляются» (РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223).

Максим Анатольевич Антипов — ведущий специалист издательско-полиграфического комплекса Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина, аспирант ЛГУ имени А. С. Пушкина (banpress@yandex.ru).

Л. 176). При этом последнее определение учащегося на причетническое служение датируется 1726 г., поэтому становится очевидным, что епархиальная школа в Тихвине была упразднена в период с 1726 по 1728 гг. Как и во всех российских бурсах, в тихвинской обучались чтению, письму, Часослову и Псалтири дети священников, диаконов и причетников. В донесении преосвященного Новгородского приводятся следующие данные по успеваемости 42 учеников, в разное время обучавшихся в этом духовном учебном заведении:

«Изучили Часослов, Псалтирь, букварь и грамматики до Сочинения.

Поповы дети. 1. Тимофей Василиев [в 725 году определен во дьячка]. 2. Иаков Трофимов. 3. Алексей Василиев. 4. Филипп Василиев. 5. Владимир Феодоров.

Диаконов сын. 6. Михаил Феодоров

Дьячков сын. 7. Антон Иоаннов.

Пономаревы дети. 8. Трофим Афанасиев. 9. Марк Афанасиев. 10. Андрей Иаковлев.

Изучили Часослов, Псалтирь, букварь и грамматики до 2-го Соглашения с Симфониюю.

Поповы дети. 11. Панкратий Давидов [в 726 году определен в пономаря]. 12. Феодор Григориев. 13. Еремей Борисов. 14. Никифор Борисов. 15. Афанасий Иаковлев.

Дьячков сын. 16. Марк Гавриилов.

Пономаревы дети. 17. Борис Семенов. 18. Василий Саввин. 19. Димитрий Саввин.

Изучились букварь и писать.

Поповы дети 20. Василий Алексеев. 21. Симеон Алексеев.

Изучили Часослов Псалтирь и букваря десять заповедей.

Поповы дети. 22. Исаакий Феодоров. 23. Назарий Петров.

Дьяконовы дети. 24. Кирилл Иоаннов.

Псалтирь и букваря до 4-й заповеди.

Дьяконовы дети. 25. Лев Иоаннов. 26. Терентий Иоаннов.

Поповы дети 27. Ларион Иоаннов. 28. Иоанн Фаддеев.

Часослов и Псалтири до 15 кафисмы.

Дьячков сын. 29. Иоанн Иоаннов

Поповы дети. 30. Тимофей Трофимов.

Часослов и Псалтири до 3 кафисмы.

Поповы дети. 31. Иоанн Леонтиев. 32. Лука Гавриилов. 33. Тит Саввин.

Часослов и Псалтирь.

Пономаревы дети. 34. Иродион Григориев. 25. Иоанн Петров. 36. Алексей Феодоров.

Азбуку и Часослова до 1-го часа.

Попов сын. 37. Тихон Афанасиев

Пономарев сын. 38. Петр Стефанов.

Изучил часослов псалтирь и букварь.

Дьячков сын. 39. Антон Гавриилов.

Букварь и грамматики до наглаголия.

Диаконов сын. 40. Иаков Андреев.

Азбуку часослов и Псалтири до 16 кафисмы.

Попов сын. 41. Панкратий Иоаннов.

Букварь и грамматики до Союза.

Пономарев сын. 42. Иоаким Иоаннов [в 726 году определен в пономаря]». (РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 176–177).

Прочитываемые выше сведения позволяют проанализировать социальное положение 42 учащихся Тихвинской епархиальной школы (дети священников — 22, диаконов — 5, причетников — 15), степень освоения ими богослужебных книг и учебных пособий гражданской печати, годы окончания учения и определения к причетническому служению. Заметим, что большинство бурсаков были «ни в какой чин не определены», на основании чего можно сделать предположение о том, что они вполне могли по закрытии школы в Тихвине продолжить свое обучение в других духовных учебных заведениях. Также обращает на себя внимание дата

учреждения духовной школы — 1723 г., в то время как академик Я. И. Бередников в своей монографии упоминает о начале «малой школы» при Тихвинском Успенском монастыре с 1706 г. [Бередников, 1905, 167]. Следовательно, учебные заведения для священно- и церковнослужительских детей в XVIII в. в Тихвине действовали не только при Тихвинском Успенском монастыре.

К середине XVIII столетия Тихвинское духовное училище пробудилось: возобновили в 1758 г. свою деятельность Новгородская семинария и другие школы. При этом тихвинское училище было вновь открыто «под именем школы Тихвинского посада для Обонежской пятины» [Бередников, 1905, 167]. Как отмечают исследователи новгородской старины, в 1780 г. эта школа получила «некоторое преобразование», но спустя четыре года — в 1784-м — и вовсе была упразднена. «Указом от 26 февраля 1764 г., — пишет историк Н. Н. Жервэ, — Екатерина II определяла необходимость преобразования семинарий, и вследствие этого в сентябре 1775 г. указом архиепископа были учреждены „малые городовые семинарии“ (они появились в Тихвине, Валдае, Старой Руссе, Боровичах, но просуществовали только до 1784 г.)» [Жервэ, 1998, 133]. По-видимому, высшая церковная власть посчитала достаточным для подготовки будущих клириков одной семинарии в Санкт-Петербурге, объединив для этой цели духовные школы — Новгородскую и Александро-Невскую.

В годы правления императора Павла I Новгородская семинария в 1800 г. открылась вновь, а вслед за ней, в царствование Александра I, и Тихвинское духовное училище в 1803 г. увидело свет под названием «русской школы» [Бередников, 1905, 167]. Возрождению духовной школы в Тихвине поспособствовали архим. Герасим (Князев) с братией Успенского монастыря. 28 ноября 1802 г. в Святейшем Синоде по доношению Новгородского и Санкт-Петербургского митрополита Амвросия (Подобедова) слушалось дело об исправшивании с резолюцией указа о дозволениях построить в Тихвинском монастыре русской школы и латинской. Ранее митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов) наложил резолюцию на их прошении: «Положенному началу да вознесплет Отец света благия успехи» [Бередников, 1905, 167]. Сам же Новгородский преосвященный обратился в Синод со следующим прошением:

«Новгородской епархии второклассного Тихфина большого монастыря Архимандрит и кавалер Герасим с братиею присланным ко мне прошением прописывая, что в пользу Церкви желает Тихфинская обитель иметь в новопостроенных в ограде монастырской кельях русскую школу и первоначальный латинский класс для обучения священноцерковнослужительских города Тихфина и его уезда детей и полагает на то из доходов монастырских пятисотную сумму ежегодно, первое на жалование латинскому и русскому языку учителям, второе на топление и освещение училищных покоев, третье на содержание сиротствующих детей. Дети же имеющие у себя родителей пользуясь учителями и школьными покоем могут содержание и жительство иметь на квартирах в городе получая поблизости все нужное от своих родителей. Просил дозволения моего на заведение русской школы и латинского класса, дабы дети в русской школе обученные чтению, писму, нотному пению и катихизису, и не способные по летам своим учиться латинскому языку, могли удобно заступать церковнослужительские места и исправлять благоуспешно свои должности а обучающиеся латинскому языку и имеющие способности к высшим наукам имели бы отправляемы быть в Новгородскую семинарию. Я одобряя полезное сие для духовенства и Церкви заведение, Святейшему Правительствующему Синоду поставил за нужное представить и просить в резолюцию указа на дозволение устроить русскую школу и латинский первоначальный класс в том Тихфине монастыре» (РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 587. Л. 6–6 об.).

1 декабря 1802 г. Святейший Синод одобрил представление митр. Амвросия (Подобедова) «...предполагая из того быть пользе, дозволяет, и о том к нему послать указ» (РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 587. Л. 7 об.). Спустя три дня указ был отправлен в Новгород, а получен преосвященным Новгородским 20 декабря 1802 г. Следовательно, датой возрождения Тихвинского духовного училища следует считать 1 декабря 1802 г.

В 1812 г., уже при новом архимандрите Самуиле, Синод рассматривал вопрос о помещении в Тихвинском монастыре уездного и приходского училищ и об отпуске на сей предмет необходимой денежной суммы. Ранее же, 13 апреля 1812 г., Тихвинский архимандрит Самуил с братией обратился к митрополиту Санкт-Петербургскому Амвросию (Подобедову) с доношением:

«Во исполнение присланного от В[ашего] В[ысокопреосвященст]ва прошлого 1811 года декабря от 8го дня предписания в том, чтобы донести вашему в[ысокопреосвященст]ву с подробностью за рукоприкладством общим с лучшею братиею можно ли поместить в келлиях монастырских уездное приходское училище и самих учеников, имеются ли праздные кельи, и сколько оных потребно для того помещения, также сколько требуется суммы на поправку тех келлий... почтительнейше доношу, что в келлиях монастырских можно только духовное училище, учеников оного и учителей в верхнем этаже с отведением для того училища в нижнем этаже трапезы, хлебни, кухни, хлебного амбара и кладовой, которых покоев верхнего и нижнего этажей, каковыя теперь имеются в натуре, и каковыя предполагается поправка, а ровно ж оградье для отделения учеников от монашествующих и многолюдства...» (РГИА. Ф. 815. Оп. 15. Д. 598. Л. 3–3 об.).

Архим. Самуил прилагал к своему прошению план и описание нового строения, а также набросал примерную сумму на эти расходы, дав обещание вернуть неизрасходованный остаток обратно в синодальную Комиссию духовных училищ. На это она 5 июля 1812 г. ответила, что обер-прокурор князь А. Н. Голицын «письменно предложил комиссии... изъяснил волю Е[го] И[мператорского] В[еличества]» на выдачу из процентной церковной суммы», которая составит «Три тысячи шестьсот шестьдесят пять рублей на поправление флигеля Тихвинского уездного училища, стройку к оному особого флигеля, и... на выдачу трех тысяч шестисот шестидесяти пяти рублей нужных на поправление здания, принадлежащего Тихвинскому большому монастырю для помещения в нем уездного училища. Деньги сии и именно шесть тысяч сто двадцать пять рублей истребовать из здешнего Опекунского Совета из числа процентной церковной суммы, в оном на имя Комиссии обращающейся и перевести по принадлежности в... Тихвинское духовное училище чрез посредство Государственного казначейства» (РГИА. Ф. 815. Оп. 15. Д. 598. Л. 4–6).

Окончательное же название — Тихвинское духовное училище — объединенные тихвинские духовные школы получили в 1854 г., и под ним же вошли в историю.

Благосостояние монастыря в пору становления школ «...было настолько цветущее, что он имел возможность расходовать на учрежденное при нем... духовное училище до 2 тысяч рублей в год — на жалование учителям и на предметы школьного обихода, а с 1809 года — давать ежегодно пособие по 1500 рублей» [Гедевский, 1914, 93].

Училище имело три класса — низший, средний и высший. В середине XIX столетия монастырь ежегодно жертвовал на содержание бедных учеников по 500 рублей. Всего же учащихся насчитывалось свыше ста, которые проживали «тут же, частью в верхнем и частью в нижнем этажах» [Башуцкий, 1854, 20] бывшего больничного корпуса.

Здание это, древнее и тесноватое для множества школяров, вплотную примыкало к звоннице и отчасти объединялось с архиерейскими покоями. Такое соседство вовсе не беспокоило святителей, останавливавшихся или квартировавших в монастыре лишь изредка. Тем не менее, назревала необходимость преобразить «бурсу» в полноценное учебное заведение, что и было предпринято архиеп. Феогностом (Лебедевым), занимавшим Новгородскую кафедру в 1880-е гг. Благословение Новгородского владыки взяла исполнять опытный в ведении монастырского хозяйства архим. Иоанникий (Мальцев), но постройка нового здания училища, несмотря на огромную помощь монастыря, затянулась почти на два десятилетия. Классы в 1882 г. пришлось расформировать и перевести в Новгород и Боровичи...

Вряд ли в истории Русской Церкви можно найти примеры, когда занятия в духовной школе останавливались на столь долгий срок — и все из-за промедления в строительстве. Последствия этого были неутешительными: многие дети священников

и причетников «...остались без образования, вследствие дальнего сообщения с Новгородом и значительно большей стоимости содержания в Новгороде сравнительно с Тихвином» (Вихров, 1898, 1039–1040).

Когда в 1898 г. новое училище было отстроено и пустило в свои стены первых питомцев, тихвинцы не могли нарадоваться: для шестидесяти учеников здесь были устроены классы, пансион, библиотеки, двор для прогулок и многое другое. Не позабыли зодчие и начальствующих: для преподавателей и воспитателей в новом здании имелись квартиры, а для смотрителя (в современном понимании — начальника училища) монастырем был отведен находившийся здесь же деревянный двухэтажный дом.

Прежний же училищный корпус вновь стал больничным: его приспособили «к помещению в нем больницы для учеников и монашествующих, с аптекою при ней и квартирою для фельдшера» (Вихров, 1898, 1047).

Наш современник тихвинский краевед В. Н. Кутузов уточняет, что здание училища было выстроено по проекту новгородского архитектора Ф. И. Воронца, занятия в обновленной духовной школе начались 21 августа 1899 г., а почетным попечителем был избран Григорий Васильевич Пагольский. Смотрителем же был назначен священник И. Сесеновский, ранее преподававший в Новгородском духовном училище.

В личном архиве В. Н. Кутузова оказались и воспоминания новгородца Сергея Михайловича Смирнова, окончившего Тихвинское духовное училище в 1907 г.:

«Училище располагалось на Рождественской улице, ведущей к Большому монастырю. Глубокая канава отделяла улицу от пустыря, называемого Таборы. На первом этаже здания прямо от парадного входа располагался вестибюль, по левую сторону находилась квартира помощника смотрителя, а по правую — столовая, буфетная, кухня. Из вестибюля лестница вела на второй этаж, где центральное место занимал актовый зал. По углам зала располагались четыре классные комнаты по числу классов, здесь же помещалась учительская. На третьем этаже здания были размещены так называемые занятные, в которых ученики, живущие в интернате, готовились к урокам. Здесь же располагались две спальни с окнами во двор и туалетные комнаты. На этом же этаже жил надзиратель училища, гувернер, как звали его ученики. Во дворе находились баня, продовольственный склад, конюшня, дровяной и сенной сарай, больница. В большом деревянном двухэтажном доме жили учителя. Преподаватели Ф. И. Миловидов, И. Н. Мудролюбов, Н. И. Доброхотов, Д. Л. Тогатов, Г. А. Кириллов, М. А. Виндряевский отличались строгостью и справедливостью. Так как училище за четыре года давало подготовку к поступлению в семинарию, кроме других предметов изучались языки латинский и греческий. По тем временам это учебное заведение было лучшим в Тихвине. В городах Кириллове и Белозерске были построены подобные училища по образцу тихвинского»¹.

Домового храма в училище не было. К богослужению учащиеся собирались в монастырской церкви во имя Двенадцати апостолов. Перед началом же учебных классов духовное юношество испрашивало благословения к постижению книжной премудрости у Тихвинской Чудотворной иконы Пресвятой Богородицы.

Среди учебных дисциплин наибольшее внимание уделялось преподаванию церковного пения. Преподаватель В. С. Яковлев, одновременно исполнявший обязанности гувернера, был при отроках неотлучно — учил нотам, гласам и обиходу, создал образцовый хор. Упоминаясь выше С. М. Смирнов также вспоминал: «Славянский язык песнопений завораживал нас своей торжественностью, хотя я и не все понимал... Музыка слов, влекущая их таинственность, действовали глубоко и покоряли» [Виноградова, 2007, 92]. Добрые впечатления оставил о себе и смотритель училища иером.

¹ По сведениям В. Н. Кутузова, Сергею Михайловичу Смирнову (1892–1992) посчастливилось прожить долгую жизнь. Окончив Тихвинское духовное училище, он успешно прошел полный курс обучения в Новгородской духовной семинарии и поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Однако завершить высшее богословское образование С. М. Смирнову не удалось. После революции 1917 г. он был репрессирован, чудом уцелел в лагерях и до самой кончины (последовавшей в 100-летнем возрасте) занимался краеведением в Великом Новгороде.

Неофит, который постоянно повторял апостольские слова: «Дети мои! станем любить не словом или языком, а делом и истиною» (1 Ин 3:18) [Виноградова, 2007, 92].

Тихвинское училище воспитало немало учеников (более 1200), достойно продолживших духовное образование в семинариях и академиях, ревностно послуживших Церкви Христовой в священном сане. Среди его выпускников — архиеп. Иоасаф (в миру Иван Васильевич Скородумов; 1888–1955). Сын сельского священника Новгородской епархии, успешно пройдя все три ступени духовного образования — училище, семинарию и академию, Иван Скородумов в 24 года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Монашество по св. Иоанну Златоусту». Тогда же будущий иерарх принял монашеский постриг и был рукоположен в священный сан; далее он служил на Русском Севере в Яранске, а незадолго до революционных событий был переведен в Малороссию и проходил служение в Полтавской епархии. После 1917 г. оказался в эмиграции — в Югославии, затем в Канаде, где в 1930 г. был посвящен во епископы, и наконец в Аргентине — с титулом архиепископа Аргентинского и Парагвайского.

Одним из первых деяний в Тихвине установившейся в 1918 г. советской власти было упразднение Тихвинского духовного училища. Настоятель Тихвинского Богородичного Успенского монастыря архимандрит (впоследствии епископ) Антоний (Демянский) изложил это событие лишь краткой строкой в ежегодном отчете перед Новгородским преосвященным за 1918 год: «Училища при монастыре в настоящее время нет» (ГАО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 827. Л. 3 об.). Так завершилась деятельность одной из старейших российских школ для духовного юношества, просуществовавшей (с перерывами) свыше 200 лет.

Источники и литература

Источники

1. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223; Ф. 796. Оп. 83. Д. 587; Ф. 815. Оп. 15. Д. 598.
2. ГАО — Государственный архив Новгородской области. Ф. 481. Оп. 1. Д. 827.

Литература

3. Башуцкий (1854) — *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. СПб., 1854.
4. Бередников (1905) — *Бередников Я. И.* Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в г. Тихвине. Новгород, 1905.
5. Виноградова (2007) — *Виноградова Л. В.* Уездный город Тихвин. СПб., 2007.
6. Вихров (1898) — *Вихров А., прот.* Тихвинский Богородицкий Большой монастырь и строящееся при нем духовное училище // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. № 16. С. 1039–1040.
7. Гедевский (1914) — *Гедевский А. В.* Историческая справка-заметка о монастырях Новгородских с отличиями в священнослужении // Труды Новгородского церковно-археологического общества. Т. 1. Новгород, 1914.
8. Жервэ (1998) — *Жервэ Н. Н.* Новгородская духовная семинария (1740–1918 гг.) // Где Святая София, там и Новгород. СПб., 1998.

Maksim Antipov. The Tikhvin Theological School in the Everyday Life of the Tikhvin Assumption Monastery.

Abstract: The paper deals with the main milestones of the Tikhvin Theological School, which existed for more than 200 years (with breaks) at one of the most important

in the North-West of Russia monastic monasteries — Tikhvin Assumption monastery. This spiritual school owes its birth to the hieromonks Ioaniky and Sophrony Likhud. The school was organically included in the daily life of the monastery. In addition, the theological school operated not only at the monastery. A similar educational institution belonging to the Novgorod diocese existed in the city of Tikhvin. In 1854, the Tikhvin schools dedicated for training future clergymen were merged into one. Before its abolition in 1918, the school was originally located at the Assumption monastery where a separate building was built for it in 1898. During this time, the liturgical life of the students continued in the monastery churches.

Keywords: Tikhvin Assumption Monastery, the Diocese of Novgorod, Archbishop Theophan (Prokopovich), Metropolitan Ambrose (Podobedov), Archimandrite Gerasim (Knyazev), everyday life, theological education.

Maksim Anatolievich Antipov — Leading manager of Publishing and Printing Complex, Boris Yeltsin Presidential Library, postgraduate student at Leningrad State University named after A. S. Pushkin (banpress@yandex.ru).

Sources and References

Sources

1. RGIA — Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Coll. 796. Aids 8. Fol. 223; Coll. 796. Aids 83. Fol. 587; Coll. 815. Aids 15. Fol. 598. (In Russian).
2. GANO — Gosudarstvennyy arkhiv Novgorodskoy oblasti [State Archives of the Novgorod region]. Coll. 481. Aids 1. Fol. 827. (In Russian).

References

3. Bashutskiy (1854) — Bashutskiy A. P. *Tikhvinskiye monastyri* [Tikhvin Monasteries]. Saint Petersburg, 1854. (In Russian).
4. Berednikov (1905) — Berednikov Ya. I. *Istoriko-statisticheskoye opisaniye pervoklassnogo Tikhvinskogo Bogoroditskogo Bol'shogo muzhskogo monastyrya, sostoyashchego Novgorodskoy eparkhii v g. Tikhvine* [Historical and statistical description of the Bogoroditsky First-Class Great Monastery, consisting of the Novgorod diocese in the city of Tikhvin]. Novgorod, 1905. (In Russian).
5. Vinogradova (2007) — Vinogradova L. V. *Uyezdnyy gorod Tikhvin* [The country town of Tikhvin]. Saint Petersburg, 2007. (In Russian).
6. Vikhrov (1898) — Vikhrov A., archpriest. Tikhvinskiy Bogoroditskiy Bol'shoy monastyr' i stroyashcheyesya pri nem dukhovnoye uchilishche [Tikhvin Bogoroditsky Great Monastery and the Theological School Under Construction at it]. *Novgorodskiy eparkhial'nyye vedomosti* [Novgorod Diocesan Lists], 1898, no. 16, pp. 1039–1040. (In Russian).
7. Gedeviskiy (1914) — Gedeviskiy A. V. Istoricheskaya spravka-zametka o monastyryakh Novgorodskikh s otlichiyami v svyashchennosluzhenii [Historical Reference Note about the Novgorod Monasteries with Differences in the Priesthood]. *Trudy Novgorodskogo tserkovno-arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Novgorod Church and Archaeological Society], vol. 1. Novgorod, 1914. (In Russian).
8. Zherve (1998) — Gervais N. N. Novgorodskaya dukhovnaya seminariya (1740–1918 gg.) [Novgorod Theological Seminary (1740–1918)]. *Gde Svyataya Sofiya, tam i Novgorod* [Where is Saint Sophia, there is Novgorod]. Saint Petersburg, 1998. (In Russian).